

Хуа Пин совершенно не осознавал, что участвует в расследовании, думая, что просто сопровождает молодого господина в гостях, и с готовностью вызвался постучаться в дверь — вчера вечером ему не удалось послужить господину, и он был крайне недоволен!

— Хуа Пин, ты и правда как ваза для цветов, в голове ни одной полезной мысли! — Лу Сяофэн мягко потянул его за косичку. — Ты что, не видишь, что у них сейчас внутренние разборки? Зачем лезть туда?

— В моей голове достаточно места только для господина, зачем мне ещё что-то? — Хуа Пин обернулся, ответив совершенно серьёзно.

...

— Хуа Пин, ты хорошо скрываешься, обычно такой простик, а тут вдруг такие сладкие речи! — Лу Сяофэн с одобрением цокал языком, мгновенно почувствовав, что его самого немного затмили.

— Давайте лучше посмотрим, что происходит. Говорят, у Бу Саньдао поздно родился сын, и теперь в доме только мать с ребёнком, — вовремя вмешался Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн уже отпустил Хуа Пина, и, услышав слова своего господина, тот пустился бежать, словно у него под ногами были колёса, и тут же бросился выяснять обстановку.

— Не ожидал, что у Хуа Пина такой хороший навык лёгкости тела! — Лу Сяофэн поддразнивал слугу с большим удовольствием.

— Далеко до тебя, Лу Сяофэн, — Хуа Маньлоу не понимал его странного чувства юмора — разве так весело поддразнивать Хуа Пина? Каждый раз, как встречаются, он начинает его задирать. Со стороны можно подумать, что он привязался к этому моему слуге! Хорошо ещё, Хуа Пин — мужчина.

Хуа Пин быстро вернулся. Оказалось, что эти охранники действительно из агентства «Пинъань». После смерти Бу Саньдао некому было управлять делами, и его жена решила распустить контору, уволив всех охранников. Теперь они пришли требовать зарплату и компенсацию — ведь внезапное увольнение оставило их без работы, и теперь они вынуждены сидеть дома, проедая сбережения.

— Хозяин только что умер, а они уже давят на вдову и сироту, совсем не помня прежних заслуг, — Хуа Маньлоу, с его добрым сердцем, даже несмотря на множество тайн вокруг Бу Саньдао, не мог смириться с тем, что кто-то пользуется чужой бедой.

— Раз уж господин Хуа не может этого терпеть, давайте вмешаемся и разберёмся с этим делом, — Лу Сяофэн потирал руки — проучить нескольких охранников будет легко, и заодно развеяться от застоя в расследовании.

— Не делай другим того, чего не хочешь себе, — господин Хуа окатил его ушатом холодной воды.

...

— Так как же нам войти? — спустя некоторое время Лу Сяофэн опустил закатанные рукава.

— Хуа Пин, войдём через боковую дверь, — Хуа Маньлоу уже всё продумал.

— Есть! — Хуа Пин громко ответил — вот видите, их господин всегда знает, как поступить правильно, всё делает как надо.

— Хуа Маньлоу, мне кажется, я становлюсь всё глупее, — пока они ждали, когда откроют дверь, Лу Сяофэн посмотрел на человека рядом.

— Разве это плохо? — Хуа Маньлоу повернул голову, его невидящие глаза были спокойны, словно в них по-прежнему заключалась вся тьма вещей. — Если будешь глупым, у тебя будет меньше проблем.

— Ты прав, — Лу Сяофэн хлопнул в ладоши. — Отлично! Как только раскрою это дело, я объявлю всему речному озеру, что Лу Сяофэн — дурак, и пусть больше никто не обращается ко мне, дураку, с проблемами!

Выражение лица Хуа Маньлоу застыло:

— Тогда я стану преступником в глазах всего речного озера.

— Ха-ха-ха! — Лу Сяофэн протянул руку и похлопал его по плечу. — Хуа Маньлоу, ты действительно легко веришь людям!

Хуа Маньлоу знал, что он шутит, но не сердился, лишь с лёгкой улыбкой ответил:

— Это ты, брат Лу, любишь пошутить.

— Господин Лу, господин Хуа, хозяйка приглашает вас войти! — Это был управляющий, который в тот день водил их по цветочным полям. Он осторожно приоткрыл дверь, убедившись, что кроме них никого нет, и только тогда впустил их.

Войдя в гостевой зал, они увидели женщину в белых цветах в волосах, с белой повязкой на руке, лицо которой было прикрыто лёгкой вуалью. Рядом стоял мальчик лет семи-восьми, с красными от слёз глазами, который клевал носом.

— Это наша хозяйка, — представил управляющий. Они поспешили поклониться, и госпожа Бу с сыном также приветствовали их.

— Господин Лу, господин Хуа, — госпожа Бу была ещё молода, выглядела хрупкой и слабой. Возможно, от чрезмерного горя, казалось, что её вот-вот сдует ветром, и у Лу Сяофэна естественным образом возникло чувство сострадания.

— Госпожа Бу, мы пришли по делу о смерти вашего мужа. Хотя знаем, что ваш дом переживает трудные времена, и нам не следовало бы беспокоить вас, но смерть господина Бу остаётся загадкой, и мы уверены, что вы и ваш сын хотите узнать правду. Надеемся, вы можете нам найти зацепки, — Лу Сяофэн сделал шаг вперёд, мягко обращаясь к госпоже Бу.

Хуа Маньлоу знал, что у Лу Сяофэна снова проявилась его старая привычка, но не ожидал, что он будет так относиться к вдове. С лёгким вздохом он покачал головой, отвернулся и стал осматривать комнату.

— Я не разбираюсь в боевых искусствах и не знаю дел речного озера. Всё, что я знаю, уже рассказала властям, больше мне нечего добавить, — голос госпожи Бу был хриплым, видно, что она много плакала.

Лу Сяофэн почувствовал ещё большее сострадание — такая красивая женщина, выданная замуж в дом Бу, и теперь переживающая потерю мужа. Неужели небо завидует её красоте?

— Ничего страшного, я задам вопросы, а вы просто ответьте, — он протянул ей платок, стараясь утешить.

Госпожа Бу немного помедлила, но всё же взяла платок, отвернулась и слегка промокнула слёзы.

Согласно её словам, тот подчинённый носил фамилию Лю, имя Цзинь, был надёжным охранником Бу Саньдао, служил в доме Бу много лет, был местным и ещё не был женат.

— А как он ладил с господином Бу? — Услышав, что ничего необычного нет, Лу Сяофэн потёр подбородок.

— Казалось, хорошо, но подробностей я не знаю, — госпожа Бу обычно не интересовалась этим.

— А как он ладил с Лю Ю? — Лу Сяофэн продолжил. Лю Ю был тем охранником, который посещал деревню Саньчжан.

— Лю Ю? — госпожа Бу задумалась. — А, это его названный брат!

— Названный брат? — удивился Лу Сяофэн.

— Да. Они пришли в дом вместе, часто работали в паре, и мои служанки слышали, как они называли друг друга братьями, — вспоминала госпожа Бу.

Теперь даже Хуа Маньлоу повернулся, взглянув на Лу Сяофэна — его взгляд был ясен: действительно, ты угадал.

— А знаете, госпожа, как умер Лю Ю? — в тот день, подслушивая в доме Бу, они слышали, как Бу Саньдао упоминал, что Лю Ю уже мёртв.

— Лю Ю умер? — госпожа Бу была очень удивлена. — Этого я не знаю, только помню, что несколько месяцев назад он уезжал по одному делу один, долго не возвращался, а когда вернулся, я больше не видела его в доме. Наверное, уехал домой.

— А знаете, госпожа, где его дом?

— Он был местным, должно быть, жил где-то в южной части города.

Дело получило новый поворот, и Лу Сяофэн тоже обрадовался. Задав ещё несколько вопросов, они поднялись, чтобы попрощаться — конечно, перед уходом он не забыл утешить прекрасную даму.

Покидая дом Бу, они обошли главный вход и заметили, что собравшиеся там охранники уже исчезли, а Хуа Пин, который ненадолго пропал, снова появился словно из ниоткуда.

— Господин, я всё сделал, как вы сказали!

Хуа Пин стоял рядом со своим господином, с выражением лица, умоляющим о похвале.

— Хорошо, — Хуа Маньлоу кивнул. — Тебе здесь больше нечего делать, возвращайся в дом.

Лицо Хуа Пина сразу упало:

— Господин, я хочу остаться и помочь вам с расследованием.

— Сейчас мне не нужна помощь, когда понадобишься, я тебя позову, — сказал Хуа Маньлоу.

— Да-да, твоему господину сейчас ты не нужен, быстро возвращайся в резиденцию Хуа и будь там маленьким управляющим! — Лу Сяофэн с радостью стал прогонять его.

На лице Хуа Маньлоу появилась улыбка — сколько лет уже, а он всё такой же беззаботный.

Хуа Пин, не обращая внимания на Лу Сяофэна, подбежал, схватил своего господина за рукав и начал умолять.

Хуа Маньлоу редко отказывал, если просьба была разумной, и Хуа Пин, зная характер своего господина, продолжал настаивать, и в итоге ему удалось остаться.

— Спасибо, господин!

Обрадованный Хуа Пин отвернулся и с гордостью посмотрел на Лу Сяофэна — хм-хм, это мой господин!

Лу Сяофэн оскалился ему в ответ — парниша, готовься к порке!

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16229/1458071>